

Сафонова Н. К.,
кандидат педагогических наук,
главный библиотекарь по научно-методической работе
МКУК « Централизованная система детских библиотек»
г. Челябинска

«Быть ли семейному чтению в новом веке?»

Семейное чтение... При этих словах сразу всплывает в памяти идиллическая картинка: уютный свет лампы под старым абажуром, (а то и потрескивание свечей в старинных канделябрах), патриархальное семейство, одухотворенные лица, внедряющие чтению. Наложима ли эта картинка на реалии нашего времени? Кажется, что категорически нет: бешеные ритмы, спрессованность времени, прагматизм, как ведущая жизненная философия – какое уж тут семейное чтение! Здесь, скорее, чтение «быстрое», «рациональное», «динамичное», «эффективное».

А между тем, во всем мире прилагаются огромные усилия по возрождению и стимулированию именно семейного чтения. Зачем? И реально ли это? Не есть ли наше упование на чтение лишь проявлением ностальгии по некогда сакральной традиции? Попробуем поразмышлять.

Семья в наше время вряд ли является идиллическим местом. Кризис, изломы, трансформации, переформатирование – все это затронуло и семейное пространство. Уже социальной нормой называют ученые «фактический» или «консенсуальный» брак (70% от числа всех браков в Европе, в России пока в границах 25-30%; социологи констатируют, что «страна приближается к европейскому уровню»).

«Фактический» брак при всей его гибкости, чувстве свободы, освобождает пару, в том числе и от многих инстанций, изначально предписанных браку, размывает границы должного и недопустимого. Краеугольным камнем «консенсуса» такого брака является удовольствие, испытываемое от сожителства каждым членом пары. При этом очень часто ребенок становится источником «неудовольствия» и его появление либо оттягивают, либо вовсе избегают рождения ребенка.

В такой семье, как отмечают социологи, почти не формируются семейные традиции. Какое уж тут семейное чтение!

Но и в традиционной семье тоже свои проблемы и изломы. Современную семью гнетут кризисные материальные трудности, в социологических опросах последнего времени 86% семейных пар отмечают это как главный негативный фактор, оказывающий влияние на семейную атмосферу. Жесткая конкурентность, страх потерять работу заставляют людей большую часть времени отдавать работе; на отдых, на занятия с детьми у родителей, таким образом, остается минимум времени. Характерно, что эта гонка затягивает – доля тех, кто предпочитает рост карьерный и рост

заработной платы увеличению свободного времени составляет сегодня большинство.

Опять же, где ты, семейное чтение?

Дополнительные сложности в мир семьи привносит насыщение ее пространства новыми информационными технологиями. Безграничное разрастание общения в ширину приводит к тому, что либо вовсе утрачиваются, либо серьезно страдают контакты «лицом к лицу», утрачивающие глубину, интимное тепло, эмоциональную насыщенность.

Все это находит отражение в современных родительских воспитательных приоритетах, они ориентированы отнюдь не на глубинные свойства личности. Типовой набор здесь: «современный», «образованный», «успешный», «сильный», «деловой», «целеустремленный», «живущий по своим правилам», «с крепкой психикой» и т.д. Не случайно, среди книг, приобретаемых родителями для своих детей, лидируют книги информационно-познавательные и прикладные, тесты, книги с наклейками и пазлами, раскраски и т.д.. Родители в этом случае смотрят на книгу также, как директор сети «Буквоед» Денис Котов, который сказал, что книга это «тренажер для мозга, авторы – тренеры, книжные магазины и библиотеки – спортивные центры». Сделать ребенка накачанным и конкурентным стараются буквально с младенчества.

Не очень вдохновляющие исходные для семейного чтения...

Есть и еще одно. И это «одно» – новые дети. Дети, сформированные и формирующиеся в тотальном окружении визуальной культуры, что не могло не привести к переформатированию их психики, их мышления и восприятия.

Клиповое мышление, которое еще не так давно мы полагали неблагоприятным следствием визуалозависимости, теперь объявлено нормальным свойством мышления детей нового века.

И это «свойство» приводит, помимо прочего, к тому, что дети с трудом воспринимают тексты нарративной природы, то есть, абсолютное большинство текстов классической детской литературы. Сегодня авторами, работающими в детской литературе, издателями предпринимаются активные усилия по созданию текстов «новой природы», соответствующих особенностям мышления и восприятия современных детей, можно прочесть об этом статьи Т. Галактионовой, Е. Казаковой, Е. Романичевой.

Но проблема заключается в том, что посредники между ребенком и книгой, родители, прежде всего, не владеют новыми текстовыми форматами и не знают, как их осваивать вместе с ребенком. Родителям сегодня необходима и информация о новой детской литературе, и информация об антропогенных изменениях, связанных с изменениями условий бытия людей, нужно обучение способам, методикам понимания своего ребенка и общения с ним.

Вопрос о детском чтении в настоящее время уже не звучит так императивно, как раньше.

В 2015 году в Российской государственной детской библиотеке проходил круглый стол под названием «Чтение – генетическая предрасположенность?», а в 2016 году там же проходила конференция «Зачем России нужны читатели», где один из центральных докладов звучал так: «Ребенок нечитающий, или возможна ли библиотечная педагогика?», (Н.Г. Малахова). И тот, и другой форум выразили осторожное сомнение в том, что чтение должно быть всеобщим. Да, чтение, возможно, не для всех, – говорят специалисты.

Сегодня параллельно сосуществуют два типа мышления: линейное, его носителей называют «людьми книги», и новое, клиповое – его носителей называют «людьми экрана». То, каким типом мышления обладает ребенок, зависит от многих факторов: генной предрасположенности, типа темперамента, от среды, в которой растет и развивается ребенок, от того, как организовано взаимодействие ребенка со средой, как и какие задачи перед ним ставятся. И родители сегодня **должны в этом разбираться**, чтобы выбирать правильные ресурсы и стратегии для своего ребенка. Это касается и чтения! Психолог и писатель Е. Мурашева справедливо предлагает смотреть на мир чтения современных детей «вдумчиво и осторожно», «исследуя его, как чужую планету, для которой еще не составлены карты».

Таким образом, очевидно, что семейное чтение в настоящий момент находится на переломе, на пороге какого-то нового витка.

Да, семейное чтение нужно, необходимо; без него мы не сохраним и не взрастим новых «редких птиц чтения», а они обществу очень нужны! В них – залог его развития и процветания, ведь культуры и ее ресурсы по-прежнему остаются тем ценностно - смысловым пространством, в котором формируются уникальные личности, которыми, в итоге, движется мир.

Детское сообщество сегодня, если брать за основу индикатор чтения, зримо подразделяется на два потока. С одной стороны, это масса «условно читающих», то есть, владеющих элементарной техникой чтения, но не желающих читать; во всяком случае, читать в том, привычном для нас представлении. На упоминавшейся выше конференции РГДБ ставился вопрос о пересмотре понятия «читающий ребенок» или, как минимум, о расширении его границ. Речь шла о том, что сегодня читающим, вероятно, можно считать и того, кто читает сообщения в социальных сетях, участвует в обсуждениях на форумах, кто читает комиксы и графические романы.

Для «условно читающих», которых еще называют «наивным» типом читателя, отмечая их сугубую упрощенность литературных ожиданий, для них важно так или иначе сохранить контакт с книгами в какой-то его форме. Пусть в форме фонового символического присутствия, как сказала Е. Мурашева, «в качестве культурологического и коммуникационного артефакта», хранящего ауру некоего сакрального знания, объединяющего

поколения. Пусть в игровой форме, пусть в форме слушания «по касательной», когда, как точно заметил писатель Н.Назаркин, «10% понимается, 40% понимается в кривом зеркале и 50% пропускается мимо ушей». Но что-то, что-то имеет шанс запасть в душу, в голову и, может быть, когда-нибудь очнуться и взрасти!

Не таким большим потоком, скорее, спокойным стабильным ручейком, в детском сообществе представлены те, кто по-прежнему комфортно чувствует себя в пространстве книжной культуры, кто знает и ценит многообразие удовольствий чтения, кто с интересом пробует разные текстовые форматы, кто способен выстраивать свою оценку прочитанного и делиться своим читательским опытом. Таких читателей мы знаем по нашим библиотечным конкурсам, ими мы любуемся на портале «Папмамбук» в разделе «Книжные эксперты XXI века».

Таким читателям нужны «сложные книжки», т.е., такие, которые, как определил их Ульф Старк, писатель, который только такие книжки и пишет, «ребенка приподнимают над тем уровнем понимания, на котором он сейчас находится».

И таким читателям, конечно, нужно соответствовать! Для равноправного общения с ними нужно постоянно «качаться», (soulbuilding, как в романе-антиутопии Э. Веркина «Через сто лет»). За всеми переменами необходимо поспевать, все схватывать, воспитывая в себе «проникающее внимание».

Таким образом, семейное чтение сегодня совсем не идиллично; как говорится, у каждого родительского поколения свои испытания. Но мы должны попытаться. Социальная среда бесконечно сложна для современного ребенка, (тревожная, нервная, с большим градусом неопределенности), и мы должны детей защитить. Не пеленая их гиперопекой, не закрывая им глаза, но создавая для них возможности опереться на знания, опыт, ценности, сосредоточенные в культуре.